
Серые
Туманники
Наталья Гализина
18+

Наталья Гализина
Серые Туманники

https://litres.ru/74696372
SelfPub; 2026

Аннотация

Он — вождь клана Бурого медведя, колдун, проходящий сквозь серый туман. Она — Гладь амазонок, и мужчины в её земле ходят на цепях.

Алишер отправляется в логово врага, чтобы украсть их королеву. Он позволяет себя схватить, играет роль сломленного раба — и наносит удар. Забрав Эйлис в свой замок, он думал, что победа уже за ним. Но Гладь не сдаётся. Она мечтает о побеге, о мести, о том, чтобы поставить наглого завоевателя на колени.

Однако Алишер не просто хочет уничтожить врага. Он хочет сломать её волю, заставить признать его власть. И когда он уничтожает её клан, оставляя в руинах Волчье лоно, Эйлис понимает: назад дороги нет.

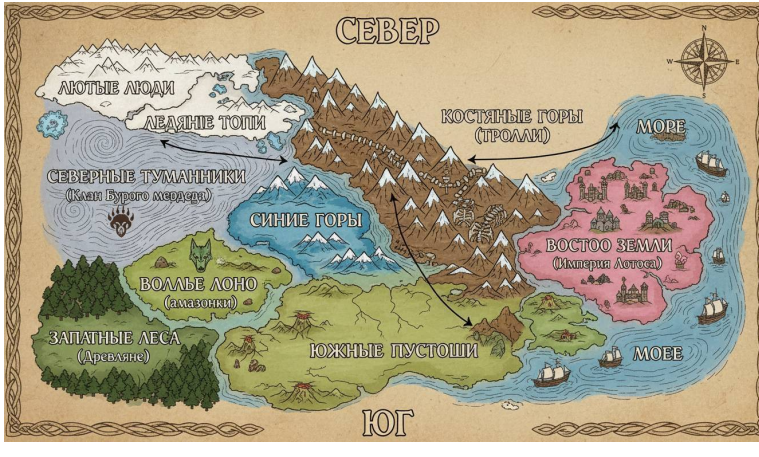
Но можно ли приручить ту, что привыкла сама приручать?

И можно ли доверять той, чьи руки ещё помнят холод клинка?

Тёмное фэнтези о власти, ненависти и любви, которая рождается из пепла.

Наталья Гализина
Серые Туманники

СЕРЫЕ ТУМАННИКИ



РОМАН

КАРТА МИРА. ОБЛАСТЬ «ЧЕТЫРЕХ ПРЕДЕЛОВ»

Общая легенда

Мир не имеет единого названия – каждый народ называет его по-своему. Это **суровый, средневековый мир с сильной магией**, которая пронизывает землю, воду и воз-

дух. Магия здесь – как ветер: она есть везде, но в одних местах дует сильно, в других – едва теплится.

Континент, где разворачивается действие, называется **«Четыре предела»** – четыре народа, четыре стихии, четыре угла земли.

1. ЗЕМЛИ СЕРЫХ ТУМАННИКОВ (Клан Алишера)

Расположение: Юго-запад континента. Предгорья и степи у подножия **Хребта Ветров** (горы, которые отделяют их от амазонок).

Климат: Умеренный, с холодной ветреной зимой и тёплым летом. Частые туманы (отсюда название клана). Зимой снег лежит по колено, но не смертельный – магия согревает жилища.

Ландшафт:

Бескрайние степи с высокой жёсткой травой (ковыль, типчак).

Река **Туманная** – широкая, медленная, всегда покрыта лёгкой дымкой. По ней сплавляют лес и рыбачат.

Небольшие рощи кривых берёз и низкорослых дубов.

Основное поселение – **Серый замок** (300-400 воинов с семьями). Это огромный лагерь-крепость: ров, кирпичные хижины, конюшни и основной замок, где живёт вождь.

Патриархальное общество. Мужчины – воины, маги, охотники, ремесленники. Женщины – хранительницы очага, матери, ткачихи. Женщины не воюют и не имеют голоса в Со-

вете, но их не угнетают – они уважаемы, если рожают сыновей.

Детей воспитывают строго: мальчиков с 5 лет учат обращаться с оружием, девочек – хозяйству.

Пленников нет – только рабы, но рабство временное (отработал – свободен). Исключение – особые враги или трофеи (как Эйлис).

Магия клана:

Серый туман– телепортация через сгущение тумана. Требует концентрации, яд опасен для этой магии.

Магия сна– взмах рукой, и противник (даже сильный) засыпает на несколько минут. Не работает на магов другого типа.

Татуировки– не украшение, а фокусы магии. Каждая руна отвечает за определённую способность.

Алишер:живой артефакт своего народа. Его татуировок больше, чем у любого другого. Он может телепортироваться с большим грузом (три человека) и усыплять троих одним взмахом.

2. КЛАН АМАЗОНОК(Земли Эйлис)

Расположение: За **Синими горами**(Хребет Ветров), на юго-востоке. Тёплая долина, защищённая горами от холодных ветров.

Название их земель:«Долина Вечного Лета»(сами

амазонки называют её **«Волчье лоно»**).

Климат:Субтропический, всегда тепло. Даже зимой температура не опускается ниже +15°С. Летом – жарко, до +35°С.

Почему тепло:Горы задерживают холодные воздушные массы, а вулканическая активность под долиной прогревает землю. Есть горячие источники.

Ландшафт:

Плодородная долина, покрытая вечнозелёными кустарниками и невысокими пальмами.

Много цветов (олеандры, розы, дикий виноград).

Река **Серебряная**– быстрая, холодная, с водопадами. В ней водятся крупные рыбы (лосось, форель).

Основное поселение – **Крепость Волчицы**(деревянный форт на холме, окружённый частоколом из костей животных и врагов). Внутри – сотня домов. Рядом – хижины для мужчин-рабов и конюшни.

Как живут амазонки:

Строго матриархат. Женщины – воительницы, охотницы, вожди, жрицы. Мужчины – рабы, «племенные самцы» (для размножения), носильщики, землекопы.

Девочек воспитывают с 3 лет: бег, борьба, арбалет. Мальчиков забирают у матерей сразу после отнятия от груди и отправляют в лес.

Женщины ходят раздетыми из-за жары – только лёгкие повязки на груди и бёдрах, кожаные доспехи во время боя,

плащи из тонкой шерсти. Это не распутство, а норма: тело не стыдят, оно – оружие.

Амазонки бреют половину головы (левую или правую – знак клана), а длинные волосы оставляют с другой стороны. Эйлис, как Гладь, носит иногда распущенные длинные русые волосы – привилегия (никто не смеет носить их так же).

Культ Волчицы:

Они поклоняются **Железной Волчице**– богине охоты, мести и свободы. Ежегодно приносят жертву (обычно из пленных мужчин) на алтаре в виде гигантской волчьей головы, высеченной из чёрного камня.

Эйлис – Гладь (вождь):

Наследственная власть. Она – дочь предыдущей Глади, которую убили Лютые люди с Севера. Поэтому её ненависть к мужчинам – личная.

Эйлис красива, но в её красоте есть нечто хищное. Голубые глаза всегда холодны. Русые волосы заплетены в косу (но в особых случаях – распущены). Кожа светлая (в отличие от загорелых амазонок) – признак благородного происхождения (мать тоже была белокожей).

Она сильнее любой амазонки, но уступает Алишеру в физической мощи.

3. ЛЮТЫЕ ЛЮДИ(Северные варвары)

Расположение: Северо-восток континента, за **Ледяны-**

ми топями– огромным болотом, которое зимой промерзает насквозь.

Название их земель:«Студёный Клык»(или просто «Север»).

Климат:Субарктический. Зимой – морозы до –40°С, лето короткое и холодное (+5°С максимум). Постоянные метели и снежные бури.

Ландшафт:

Вечная мерзлота, карликовые берёзы, мхи и лишайники.

Горы чёрного базальта, из которых лютые люди добывают железо.

Нет лесов – только редкие заросли кустарника.

Как выглядят лютые люди:

Высокие (под 190-200 см), очень бледные, со светлыми (белыми или пепельными) волосами и серыми или красными глазами.

Носят меховые доспехи из шкур белых медведей и волков.

У них нет магии, но есть **берсеркерство**– в бою они впадают в ярость, не чувствуют боли и рвут врага голыми руками.

Общество и быт:

Кочевые кланы, которые живут в палатках из шкур (чумах). Женщины почти наравне с мужчинами – работают, охотятся, но на Совет не допускаются.

Лютые люди – единственные, кто регулярно воюет с амазонками из-за территорий у Синих гор. Именно они убили

мать Эйлис.

К амазонкам испытывают жгучую ненависть за то, что те сбежали с севера в тёплую долину (по легенде, предки амазонок когда-то были одним из кланов лютых людей, но женщины восстали и ушли).

Отношения с Туманниками (Алишером):

Враждебные, но без активной войны. Лютые люди боятся магии Серых Туманников, а Туманники не лезут на холодный север.

4. ТРОЛЛИ(Горные великаны)

Расположение: Центральный хребет континента **Костяные горы**(параллельно Синим горам, но выше и суровее).

Название их земель: «Мёртвые вершины».

Климат: Высокогорный. Вечный снег на вершинах, в ущельях – холодный ветер, летом – таяние снегов и сели.

Ландшафт:

Острые скалы, обрывы, ледники и глубокие ущелья, куда никогда не заглядывает солнце.

Пещеры – тролли живут именно в них, под землёй и в скальных нишах.

Растительности почти нет – только жёсткий мох и лишайник.

Как выглядят тролли:

Огромные: от 2,5 до 3,5 метров ростом. Кожа серая, как

камень, грубая, покрытая наростами (мимикрия под скалы).

Массивные, мускулистые, но не быстрые. Огромные руки заканчиваются тремя пальцами с когтями.

Лица плоские, почти без шеи, глаза маленькие, тёмные, светятся в темноте.

Очень плохо соображают – интеллект на уровне 5-6-летнего ребёнка. Но это делает их ещё опаснее: они непредсказуемы.

Общество и быт:

Живут семьями (самец, самка, 2-3 детёныша) в отдельных пещерах. Нет кланов, нет вождей – только старейшины (те, кто живёт дольше всех).

Всеядны: едят мясо (любое, включая человеческое), рыбу, коренья, мох. Могут голодать неделями.

Не пользуются оружием – бьют руками, камнями, вырванными с корнем деревьями.

Не магические существа, но почти неуязвимы для обычного оружия (кожа как броня). Уязвимы для магии (особенно магии сна – засыпают мгновенно).

Отношения с другими народами:

На них не охотятся – слишком опасно. Туманники обходят Костяные горы стороной, амазонки посылают туда только отряды самоубийц за редкими травами, растущими в пещерах.

Лютые люди иногда ловят молодых троллей и приручают их (с трудом) для осадных работ.

Тролли не агрессивны, если не тревожить их пещеры. Но если разозлить – сметут всё на пути.

5. ДРУГИЕ ЗЕМЛИ

5.1. Южные Пустоши

За землями Туманников, ещё южнее. Бесплодные земли, где когда-то была война магов (сотни лет назад). Там до сих пор бродят магические аномалии и нежить. Никто туда не ходит.

5.2. Восточное Побережье (империя Лотоса) – далёкий край

За амазонками, ещё дальше на восток, через Море Травы – огромную равнину. Там живут люди со смуглой кожей и тёмными глазами, у них своя империя. Торговцы оттуда изредка появляются у амазонок, привозят шёлк и чай.

5.3. Западные Леса (Древляне)

На западе от Туманников (несколько дней пути). Лесной народ, друиды, поклоняющиеся деревьям. Не враждуют, но и не дружат. У них женщины-жрицы имеют власть над мужчинами – амазонки пытались с ними заключить союз, но Древляне отказались (не одобряют жестокость).

Аннотация

Алишер никогда не проигрывал. Вождь Серых Туманников, могущественный колдун, он привык брать то, что хочет.

И когда он узнаёт о существовании клана амазонок, где мужчины — лишь рабы и племенные самцы, он решает украсть их королеву.

Эйлис, Гладь Волчьего лона, привыкла повелевать. Она никогда не встречала мужчину, который смотрел бы на неё без страха. Но этот пленник — не тот, за кого себя выдаёт. Она не знает, что он — колдун, что он пьёт её зелье, не морщась, что он играет с ней в опасную игру.

Когда его магия возвращается, он усыпляет её и уносит сквозь серый туман в свой замок. Теперь она — его пленница. На шее — кожаный ошейник. В душе — ненависть.

Алишер не хочет просто уничтожить её. Он хочет сломать её волю. Сделать так, чтобы она сама пришла к нему. И когда он сжигает Волчье лоно, оставляя от её клана только пепел, Эйлис понимает: ей некуда возвращаться.

Но можно ли завоевать сердце той, которую ты лишил всего?

Пролог

Туман над степью никогда не рассеивался.

Он приходил с реки каждое утро — тяжёлый, молочный, холодный. Он окутывал замок, делал голоса глухими, а фигуры людей — размытыми, похожими на призраков. Серые Туманники не разгоняли его. Они дышали им. Для чужака этот туман был помехой. Для них — домом.

Говорят, в древности, когда боги ещё ходили по земле, один из них влюбился в смертную женщину. Она была пре-

красна, но жестокосердна. Она требовала от него доказательств силы. Тогда бог разорвал небо и землю, создав между ними щель — серую, зыбкую, пахнущую грозой. Он шагнул в эту щель и исчез. А когда вернулся, держал в руках сердце убитого им брата. Женщина засмеялась и сказала: «Ты достоин меня». Они стали жить вместе, и от их союза родились дети, которые умели проходить сквозь туман, как их отец. Они называли себя Серыми Туманниками.

Так гласит легенда.

А правда была куда проще.

Люди, жившие в этой суровой земле, научились выживать там, где другие погибали. Они открыли в себе магию — древнюю, дикую, текущую в крови. Они могли приказывать огню, воде, земле и воздуху. Могли усиливать свои тела так, что становились быстрее ветра и сильнее медведя. Могли шептать в чужие головы, вселяя страх или надежду. А главное — они могли исчезать в сером тумане и появляться там, куда хотели.

Их боялись соседи. Их уважали. Их ненавидели.

Но никто не смел трогать.

Их вождь носил имя Алишер. Он был огромен — даже среди своих воинов он возвышался на голову. Смуглая кожа, чёрные волнистые волосы до плеч, карие глаза, в которых не было тепла — только выжженная степь, готовая разродиться грозой. Его тело покрывали татуировки — древние руны, пульсирующие в такт сердцу. Они давали ему силу, которой

не было ни у кого в этом мире.

Он был молод, но мудр. Жесток, но справедлив. Его клан процветал, соседи платили дань, враги боялись даже произносить его имя вслух.

Алишеру не хватало только одного.

Жены.

Не пленницы, не случайные женщины на одну ночь. А жена — та, кто родит ему наследника. Сильного, высокого, с правильным огнём в глазах.

Он искал её долго. Объездил все соседние кланы, смотрел на дочерей вождей, на сестёр, на племянниц. Ни одна не подходила. Слишком слабы, слишком низки, слишком простоваты. Ни одна не могла дать его сыну той крови, что была нужна.

Но судьба готовила ему встречу.

За Синими горами, где никогда не было зимы, в тёплой долине, где из земли били горячие источники и цвели дикие розы, жил клан женщин, которые не знали над собой мужской власти. Они называли себя амазонками. Их вождь носила титул Гладь, и имя её было Эйлис.

Она была красива — белокожая, русые волосы до пояса, голубые глаза, холодные, как лёд на вершинах Костяных гор. Жестокая, властная, агрессивная. Она правила своим кланом железной рукой, и мужчины в её земле ходили на цепях.

Алишер ничего не знал о ней.

Судьба свела их в ту ночь, когда на небе не было луны, а

серый туман заклубился над рекой.

Эта история о любви, о власти. О том, как два мира столкнулись и не могли не разбиться вдребезги.

О нём. О ней. О выборе, который каждый из них сделал.

И о цене, которую они за это заплатили.

Часть первая. АМАЗОНКИ.

Глава 1. Клан Бурого медведя.

Костёр в огромном камине догорал.

Алишер, вождь клана Бурого медведя, сидел на троне, на котором лежала медвежья шкура, положив руки на подлокотники. Он смотрел на тлеющие угли, и отблески пламени плясали на его смуглой коже.

Вождь был огромен — даже среди рослых воинов его клана он возвышался на голову, а то и на две. На груди и руках перекатывались тугие мышцы, покрытые татуировками. Они были не просто рисунками — они дышали**.**Грудные руны «Клык рода» пульсировали в такт сердцу. Руны на предплечьях — «Пламя и Лёд» — слабо светились оранжевым и синим, потому что Алишер злился. Слишком долго не было вестей от его лучшего разведчика Барса.

Чёрные волнистые волосы лежали на плечах тяжёлой волной. Иногда вождь откидывал их резким движением головы — и тогда в свете камина вспыхивали его карие глаза.

Замок клана возвышался на невысоком, но крутосклоном холме в той точке, где река Туманная делала широкий, плав-

ный изгиб. С двух сторон холм защищала вода — здесь всегда было сыро и ветрено, и по утрам над рекой поднимался густой, молочно-белый туман, давший имя этим землям.

Вокруг — бескрайняя степь. До самого горизонта тянулись ковыльные волны, переливающиеся серебром под ветром. Где-то далеко-далеко, на краю земли, темнела узкая полоса леса — туда лесорубы ходили за брёвнами для построек и дровами. Тропа к лесу была наезжена и охранялась дозорными, потому что в чаще водились медведи и дикие кабаны.

Степь же давала клану рыбу из реки, дичь — дроф и сайгаков — и свободу. Свободу видеть врага издалека и встречать его лицом к лицу, без страха засады.

Сам замок был сложен из серого дикого камня, добытого в недалёких холмах. Стены — толстые. Вокруг внешних стен был выкопан глубокий ров, заполненный водой из реки. Через ров перекидывался деревянный подъёмный мост — единственный путь внутрь.

За стенами располагались: большой и малый дворы, жилые башни для семей воинов, кузница, конюшни, склады и главное здание — Замок Вождя.

Это было гордое и суровое строение, крепко вросшее в холм, как старый зуб в дёсны. Здесь не было изящной резьбы или цветных стёкол. Здесь всё дышало силой и надёжностью.

Замок клана Бурых медведей не кричал о своей силе. Он дышал ею тихо, как зверь перед прыжком.

Воины клана умели брать стихии за горло.

Воины призывали огонь — он вырывался из ладоней не как беспорядочное пламя, а как послушный клинок, режущий воздух с сухим треском и ловили стрелы на лету, останавливая их невидимой стеной из воздуха, и стрелы вязли в этой пустоте, как мухи в смоле.

Они умели шептать в чужие головы.

Алишер мог посмотреть на врага — и тот вдруг бросал оружие. Не потому, что боялся вождя. Потому что в его голове только что прозвучал голос собственной матери, которая умерла двадцать лет назад. И воин падал на колени, рыдая, пока сын Бурого медведя проходил мимо. Или наоборот: вождь клал руку на плечо своему воину, и тот чувствовал, как в груди разливается жар. Страх уходил. Усталость таяла. Внутри загоралась уверенность: «Я бессмертен. Я порву любого». И с помощью этой магии могли общаться на расстоянии.

Но главное хранила их кожа.

Татуировки воинов клана Бурого медведя не были украшением. Они были запертой молнией, мышцей, которую натренировали века.

На груди Алишера пульсировали руны «Клык рода» — сила предков. Каждый вождь, носивший их до него, не умер — он остался в татуировке. Их ярость, их мудрость, их боль — всё жило в этих линиях. Когда Алишер убивал, он делал это

не один. С ним была сотня мёртвых вождей, которые сжимали его кулак изнутри.

На спине вилась **«Спираль вечности»** или **«Возвращение домой».**Если рана была смертельна, спираль начинала крутиться. Она стягивала плоть, сшивала вены, затыкала дыры. Тело воина помнило, каким оно было целым, и возвращалось к этому каждый раз. Алишер выжил там, где другие умирали сто раз.

На руках, от запястья до локтя, горели **«Пламя и Лёд»**— управление стихиями. Они слабо светились оранжевым и синим, когда вождь был спокоен, и вспыхивали алым, когда гнев брал верх.

На шее — тонкая вязь **«Тихий вздох»**, магия сна. Он усыплял жертву одним лёгким движением руки.

Руны жили. Когда Алишер гневался, они темнели, становились алыми. Когда исцелял раны **«Плетением плоти»**— зеленели, как трава после дождя. Когда засыпал — мерцали бледно-голубым, как светлячки в траве.

Без татуировок воин Бурого медведя был просто сильным человеком. С ними — полубогом.

И была ещё одна магия — та, за которую враги называли их призраками.

«**Шаг сквозь ничто».**

Когда воин клана хотел исчезнуть, он не бежал. Он останавливался, смотрел в одну точку — и вокруг него начинал густеть воздух. Сначала появлялась дымка — лёгкая, ед-

ва заметная. Потом она сгущалась в туман: серый, тяжёлый, холодный, пахнущий мокрой землёй и чем-то далёким, как рассвет перед бурей. Туман клубился, обвивал тело, закрывал лицо, плечи, руки. И в этом тумане воин переставал быть человеком. Он становился тенью среди теней.

Удар сердца — и туман исчезал. Воина не было.

Он появлялся в другом месте. На вершине скалы. Внутри вражеского шатра. Позади заслона. Всегда там, куда пожелал. И всегда — в полной тишине. Ни звука, ни ветерка, ни хлопка. Просто был — и нет.

Это была не магия расстояния. Это была магия иного пути. Воин выходил из мира на секунду — в щель между миром живых и тем, который спал внутри каждой капли дождя, каждого зеркала, каждого вдоха. И возвращался в другом месте. Там, где уже был. Или где видел через чей-нибудь взор.

Воины умели брать с собой в туман других. Один вздох — и он обхватывал добычу руками. Другой — туман поглощал их обоих. Третий — они уже в его шатре, на мягких шкурах, а пленница не понимала, как оказалась в тысяче вёрст от дома.

Но были и ограничения.

Нельзя было перенестись сквозь заговорённые стены — древние руны, нанесённые на камень, блокировали серый туман. Нельзя было увести тяжёлый отряд — больше трёх человек, и риск застрять в «ничто» между мирами становился

смертельным.

И нельзя было колдовать, если кровь отравлена.

Яд — даже слабый — путал путь, искажал восприятие, делал магию непредсказуемой. Туман мог выбросить колдуна не туда, куда он хотел, или не выпустить вовсе. А магия сна… от яда она отказывалась сразу. Разум, затуманенный отравами, не мог сосредоточиться на чужой воле.

Нужно было время, чтобы организм сам избавился от яда. И только тогда магия возвращалась полностью — ни раньше, ни позже.

И ещё — нельзя было перенестись туда, где ты никогда не был. Нужно знать место хотя бы по рассказам или видеть его в зеркальной глади воды.

Но Алишер всегда знал, куда идти. Он чувствовал путь — так же твёрдо, как чувствовал свой порядок в клане.

А порядок этот был незыблем.

Женщины клана Бурого медведя не смели поднять глаз на вождя. Это было правило древнее, чем татуировки на его груди. Старше, чем замок у реки Туманной. Мужчина в клане — ось мира. Его слово — закон, его кулак — суд, его воля — ветер, который гнёт деревья. Женщина — тень. Она ходит за мужчиной, дышит его воздухом, согревает его ложе и молчит, когда он говорит.

С детства девочек учили: ты не воин. Ты не охотник. Ты не маг — магия течёт только по мужской линии, и никто не знает почему. Девочки могли только быть целительницами.

Доля женщины — котёл, игла, ткацкий станок и дети. Хорошая жена рожает мужу сыновей. Чем больше сыновей — тем больше уважения. Родила трёх — можешь сидеть у костра первой среди других жён. Родила одного — работай вдвое, чтобы заслужить право поднять голову. Родила одних дочерей — муж отвернётся. Найдёт другую, а тебя отправит в младшие жёны, к самому дымному очагу.

Женщины в клане Бурого медведя не берут в руки оружия. Даже на охоте — только мужчины. Даже когда враг у ворот — женщины прячут детей и стариков в подземные схроны. Их дело — выжить, чтобы родить новых воинов, если эти погибнут.

Они не сидят на Совете. Их голос не слышен, когда решают, идти ли на войну или заключать мир. Самые мудрые старухи могут шепнуть совет сыну или внуку — но только если он сам спросит. А он спросит редко.

Женщины не перечат. Если муж ударил — значит, была за что. Если муж взял вторую жену — значит, первая плохо старалась. Если муж продал дочь в соседний клан за трёх овец — значит, овцы нужнее, чем дочь.

Жестоко? Возможно.

Но так держится порядок. Мужчины — стена. Женщины — фундамент. Стена видна всем, по ней бьют враги. Фундамент молчит в земле. Но без него стена рухнет.

Иногда, глубокой ночью, когда костры догорают и мужчины храпят в своих домах самые молодые и глупые из женщин

шепчутся у воды. Они смотрят на луну и спрашивают друг друга: «А что, если бы мы были как те, за горами? Слышала, там женщины…»

Но старшие тут же обрывают их:

— Молчи. Лучше не говорить об этом.

И разговор умирает, не родившись.

А наутро всё возвращается на круги своя. Мужчины берут в руки оружие, женщины — ложки у котлов и ткацкие станки. Порядок, установленный веками, не терпит сомнений.

Алишер смотрел на угли костра и думал о своём.

Отец учил его: *«Женщина — это сосуд. Хороший сосуд не звенит. Хранит то, что в него налили, и не протекает. Плохой сосуд разбивают и выбрасывают».*

Алишеру это правило никогда не казалось жестоким. Это казалось правильным. Мир держится на сильных плечах мужчин. Женщины — их тихая награда. Их отдых. Их тепло.

Но для вождя существовало особое правило — древнее, как сам клан.

Алишеру, как и всем вождям до него, запрещалось иметь больше одной жёны. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Старейшины объясняли это просто: две жены — два сына от разных матерей. Два наследника. Две партии. Две женщины, которые будут шептать своим мальчикам: «Ты должен править, а не твой брат». И когда старый вождь умрёт, клан расколется надвое. Брат пойдёт на брата с мечом. Степь за-

льётся кровью.

Так уже было. Один раз. Триста лет назад. И с тех пор — закон: у вождя одна жена.

Поэтому вожди клана Бурого медведя выбирали спутницу жизни тщательнее, чем оружие перед великой битвой.

Они смотрели на её мать — если та была здорова и плодовита. Смотрели на её отца — высок ли он, широк ли в плечах, долго ли прожил. Смотрели на её бёдра — достаточно ли широки, чтобы выносить крупного ребёнка. Смотрели на её зубы, на её волосы, на её ногти. Они искали не красоту — искали кровь. Кровь, которая подарит клану наследника. Кровь, из которой вырастет следующий вождь — высокий, сильный, с могучими плечами и стальным взглядом.

Кровь, которая не опозорит род.

Отец Алишера выбирал его мать три года. Объехал семь кланов, смотрел на два десятка девушек. Взял ту, у которой дед был ростом в два метра и прожил восемьдесят лет. И не прогадал — Алишер родился огромным, даже по меркам клана. В три года он был ростом с пятилетку. В десять — гнул подковы. В восемнадцать — убил первого медведя голыми руками.

«Видишь, сын? — говорил ему отец перед смертью. — Правильный выбор — это всё. Один раз ошибешься с матерью своих детей — и клан получит хлипкого правителя, которого сожрут соседи».

Алишер помнил эти слова.

Но помнил и другое: что закон об одной жене не запрещал вождю наслаждаться другими женщинами.

Пленницы — вот удел вождя в тёмные ночи. Взятые в бою девушки из враждебных кланов, купленные на южных рынках рабыни. Они согревали ложе вождя, ублажали его, исполняли любые прихоти. А наутро их уводили обратно в свои хижины для прислуги.

Рожать им от вождя не позволяли.

Никогда.

Перед близостью женщина получала от старой жрицы Вивьен чёрную чашу. Зелье было горьким, пахло полынью и чем-то металлическим. Оно не давало семени прижиться, делая лоно бесплодным на несколько дней. Ни одного бастарда от вождя не родилось за триста лет. Ни одного внебрачного сына, который мог бы претендовать на власть.

— Это не жестокость, — учила жрица. — Это милосердие. Бастард — это вечный враг законного наследника. Мы не даём ему родиться, чтобы он не умер от руки брата через двадцать лет.

Так делали все вожди. И рождались от законных жён сильные, высокие воины — прямые наследники, которые сразу было видно.

Алишер возвышался над любым воином в клане на голову. Шире в плечах. Тяжелее в кости. Сильнее в захвате. Даже Турган, которого боялись соседи, рядом с вождём казался просто крупным мужчиной — не более. Алишер был во-

ждём.И это читалось в каждом сантиметре его тела, в каждой татуировке, в каждом взгляде.

Его отец был таким. Дед — таким. Прадед — таким.

И его сын будет таким.

Но для этого нужен был правильный выбор. Одна женщина. Один шанс. Одна кровь, которая не подведёт.

Поэтому Алишер до сих пор не был женат.

Ему было тридцать два года. В его возрасте отец уже имел двухлетнего сына — самого Алишера. Но вождь медлил. Перебирал. Искал. Ни одна из женщин клана не подходила — слишком слабы, слишком низки, слишком простоваты. Пленницы? Они годились только для ночи, не для жизни.

«Я найду, — думал он, глядя на угли костра. — Я найду ту, которая родит мне достойного сына. Сильного. Высокого. С правильным огнём в глазах».

Он не знал, что судьба уже готовила ему встречу.

И что та, кто родит ему наследника, носит не юбку, а доспехи. И правит кланом, где мужчины ходят на цепях.

Вошёл Турган — правая рука вождя. Он подошёл к Алишеру и наклонил голову в знак приветствия.

Если вождь возвышался над всеми, как скала над равниной — огромный, смуглый, с тяжёлым взглядом, от которого холодело в животе, — то Турган был другим. Не меньше ростом — почти догнал Алишера, всего на палец уступая, — но в нём не было той давящей, ледяной мощи, которая заставляла людей опускать глаза. Турган был живым. Горячим.

Вспыльчивым. Таким, кто сначала бьёт кулаком по столу, а потом думает.

Ему было тридцать лет. Широкие плечи, мощная грудь, руки толщиной в брёвна — такие, что любой камень треснул бы от его удара. Но при всей своей силе он не был грубым. В его чертах читалась порода: прямой нос, чётко очерченные губы, сильная челюсть. Симпатичный — так сказали бы женщины в лагере, если бы им позволили говорить вслух. И некоторые говорили. Шёпотом. У воды. Когда мужчины не слышали.

Волосы у Тургана были короткими — так он сам стриг их тупым ножом, не заморачиваясь. Чёрные, жёсткие, чуть вьющиеся на затылке. Они всегда были слегка растрёпанными. Но главным в Тургане были его глаза. Тёмно-карие, почти чёрные, живые и быстрые, они горели — когда он видел врага. Женщины тонули в этих глазах. Боялись признаться, но тонули.

Татуировки покрывали его тело, но не так плотно, как у Алишера. Меньше рун, больше рисунков — воинских знаков, звериных пастей, молний. На спине — огромный бурый медведь, стоящий на задних лапах, с раскрытой пастью. Шерсть медведя была выбита чёрными и коричневыми линиями, глаза — двумя каплями синей краски. Медведь словно вырывался из спины Тургана, готовый растерзать любого, кто встанет на пути.

На груди — волк, бегущий сквозь пламя. Над ним —

три руны: «Сила», «Ярость», «Защита». Руны были старыми, ещё от отца Тургана, который погиб в битве с Лютыми людьми, когда сыну было десять.

На руках — от запястий до локтей — вились змеи. Тонкие, чёрные, с чешуёй, прорисованной до мельчайших деталей. Змеи обвивали его предплечья, сворачивались в кольца на локтях и кусали собственные хвосты. Это был знак бесконечности. Бесконечной верности клану. Бесконечной ярости. Бесконечной жизни в бою.

Турган одевался просто, без роскоши вождя. Кожаные штаны. Тяжёлые сапоги с железными носаками — чтобы бить врага в пах, когда меч занят. Пояс с топором — его любимое оружие. Двуручный, с широким лезвием, на котором была выцарапана надпись: «Последнее слово».

Когда Турган смеялся — а он смеялся часто, громко, раскатисто, — весь замок слышал. Когда он злился — земля дрожала. Он мог одним ударом расколоть каменную глыбу, а мог нежно обнять плачущего ребёнка, которого нашёл в разорённом селении.

Он не был красавцем в привычном смысле. Слишком суровы черты, слишком груб подбородок, слишком тяжела челюсть. Но в нём было что-то настоящее, живое, что притягивало людей. Воины шли за ним в огонь и воду. Женщины смотрели вслед, когда он проходил мимо.

Алишеру доверял ему как брату. И он знал: пока Турган рядом, клан не падёт.

— Барс ещё не вернулся? — спросил он у Тургана.
— Нет, вождь, — ответил Турган.
И в этот миг раздались гулкие шаги по каменному полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.